

УДК 821.111.09

## **МИР КАК ХАОС НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ДЖ. БАРНСА**

**Резвова Ольга Олеговна**

старший преподаватель кафедры английской филологии и культуры  
учреждения образования «Могилевский государственный университет  
имени А. А. Кулешова»  
(г. Могилев, Беларусь)

*Ключевые слова: Барнс, постмодернизм, постмодернистская чувствительность, текст, жанр, стиль, интертекстуальность, симулякр.*

*В статье рассматриваются некоторые аспекты эстетики постмодернизма. Уделяется внимание хаотичной форме и противоречивому содержанию постмодернистского текста. В качестве примеров приводятся тексты Дж. Барнса «Попугай Флобера», «Дикобраз», «Англия, Англия».*

Произведения известного британского писателя Джулиана Барнса относятся к эстетике постмодернистского письма, для которой характерно изображение мира как хаос, где отсутствуют всякие критерии ценностей и четкие смысловые ориентации. Постмодернизм – это не только литературное течение, но и концептуальный способ видения мира. Отнести текст к постмодернистской парадигме можно исходя из того, соответствует ли он идее постмодернистского мироощущения, «постмодернистской чувствительности». «Фактически на уровне композиции постмодернистский взгляд на мир выразился в стремлении воссоздать хаос жизни искусственно организованным хаосом принципиально фрагментарного повествования» [2, с. 223]. Мир в текстах постмодернизма показан с позиции идеологического и эстетического полифонизма, что реализуется в хаотичном объединении разнообразных обрывков стилей, жанров, цитат и т.п. Д. Фоккема, описывая постмодернистскую хаотичную картину мира, использует термин «нонселекция», который подразумевает невозможность какой-либо иерархии смыслов и форм. Для постмодернистов в художественном произведении не может быть формы, композиции, структуры, логически выстроенного нарратива.

На смену жанру в постмодернизме приходит хаотичный, насыщенный интертекстуальными отсылками текст, который может интерпретироваться по-разному в зависимости от литературного тезауруса читателя. Термин «интертекстуальность», введенный теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, получил широкое толкование в работах Р. Барта, М. Фуко, Л. Перронн-Муазес, Ш. Гривеля и стал использоваться не только для анализа произведений постмодернизма или описания специфики существования литературы, но и для обозначения хаотичного мироощущения современного человека. В отличие от теорий литературных связей и влияния, теория интертекстуальности подчеркивает не зависимый от воли автора, бесконечный интерпретационный потенциал текста, основанный на автономном смыслопорождении. Текст рассматривается не как внутренняя закрытая структура, а как множество отсылок к другим текстам, выявляемым на уровне цитат, аллюзий, реминисценций. По мнению Ж. Бодрийяра, в мире все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла. Иными словами, в культуре постмодерна происходит подмена реальности симулякрами (копиями, подделками, пустыми формами). Такой мир отражает современное мироощущение общества, основанного на масс-медиа и рекламе. Современность воспринимается как компьютерная сеть, наполненная отсылками к другим текстам.

Так как в постмодернистском произведении происходит полная трансформация таких фундаментальных понятий, как язык, сознание и герой, то известные жанровые коды, как, например, литературная биография, могут

отобразить только хаотичное представление о персонаже. Постмодернистская биография демонстрирует невозможность реконструировать личность героя. Описывая жизнь Флобера в романе «Попугай Флобера» («Flaubert's Parrot»), Барнс предлагает читателю разные точки зрения. Биографию Флобера рассказывают пожилой английский врач, живущий во второй половине XX века, любовница писателя Луиза Коле, а также мы слышим голос самого классика (например, в романе много цитат из переписки Флобера). Автор не предлагает читателю традиционного повествования, где есть «начало» и «конец», а вовлекает его в игру смыслов, сюжетов и повествовательных стратегий. Текст переполнен жанровыми фрагментами: здесь есть биография, литературный портрет, словарь, психологический роман, детектив, литературоведческое эссе и даже экзаменационный лист (читателю предлагаются письменные вопросы об отношении Флобера к жизни и искусству, критике, политике). Образ французского классика очень противоречив: то он предстает перед нами мастером литературы, доброжелательным и успешным, то – человеком одиноким, угрюмым и непризнанным. Итак, личность Флобера распадается на различные фрагменты, противоречащие друг другу.

Описывая постмодернистский хаотичный мир, Д. Затонский верно отмечает: «Нет в этом мире ничего определенного, полностью законченного: ни морального приговора, который не может быть пересмотрен, ни морального поощрения, которое никогда и никому не покажется незаслуженным. Каждое вранье скрывает в себе частичку истины, и каждая истина скрывает в себе каплю яда, так что слава и позор нередко переходят одна в одну, даже заменяют одна другую...» [1, с. 64]. Постмодернисты отвергают линейное изображение истории, основанное на идее всеобщего прогресса. История в их текстах представлена условной, неопределенной и неподдающейся конечной оценке. В романе «Дикобраз» («Porcupine») Барнс рассказывает о вымышленном государстве (очень похожем на Болгарию), которое находится на переломном этапе после развала стран постсоветского лагеря. Сюжет основан на противостоянии бывшего правителя, лидера коммунистической партии и нового демократа, рвущегося к власти. У каждого героя своя правда, свои ценности и свой повествовательный дискурс. Барнс смешивает беллетристический, газетный, документальный стили и показывает историю как клубок неразрешимых противоречий, домыслов и субъективных оценок.

В романе Барнса «Англия, Англия» («England, England») рассматривается тема подлинников и фальшивок. Какой мир правдоподобнее – мир реальности или какой-то ее символической альтернативы? Что есть реальность? Эти вопросы остаются открытыми. В данном тексте мы находим символическую, искусственную модель Англии, созданную предприимчивым коммерсантом специально для туристов на острове Уайт. В тематическом

развлекательном парке под названием «Англия, Англия» сконцентрированы все ключевые представления обывателей об истории и культуре Великобритании в их физическом воплощении. Построены здания, наняты актеры, чтобы изображать разные эпохи английской истории. Здесь есть Букингемский дворец, Биг Бен, Робин Гуд и Шервудский лес с веселыми стрелками, могилы Шекспира и принцессы Дианы, дом Джейн Остин, Алиса в стране чудес и т.д. Парк «Англия, Англия» соответствует картине мира современного человека, для которого мир видится как распад, как разрушение, раздробленность, фрагментарность. Целостности нет, а значит, нет и означаемого. Вот почему означающее (форма) становится самоцелью. Парк – это хаотичная игра пустых форм, симулякров, заменивших в современном социуме традиционную шкалу ценностей. Текст романа полон разноплановых интертекстуальных отсылок, в том числе и к теоретическим работам, описывающим эстетику постмодернизма (например, упоминается теория симулякров Ж. Бодрийера). Данное произведение наглядно демонстрирует хаос современного информационного пространства.

Таким образом, тексты Дж. Барнса порождают хаос форм и смыслов, что соответствует постмодернистской чувствительности.

### **Литература**

1. Затонский, Д. Постмодернизм в историческом интерьере / Д. Затонский // Вопросы литературы. – 1996. – №3. – С. 60–76.
2. Ильин, И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин – М.: Интрада, 2001. – 384 с.